Картер чувствовал, что его сын становится мужчиной.

Сидя во главе обеденного стола, он вспоминал все приятные сюрпризы, с которыми столкнулся сегодня.

Предполагалось, что это будет просто частная встреча между ним и принцем Кейном по поводу дел Ордена Святых Рыцарей. Однако случилось так, что дочь принца Кейна уже долгое время проходила обучение в Святом рыцарском ордене, и, как заботливый отец, принц Кейн принял решение дать дочери небольшой перерыв. Он привез её с собой, что и привело к этой случайной встрече.

Картер и представить себе не мог, что это совпадение приведёт к непредвиденному, но приятному развитию событий.

Имя Нора Ксеклайд было нарицательным в кругу знати Теократии Святого Месита. Чистая родословная и прекрасное воспитание означали, что в ней таился огромный потенциал. Она была ещё молода, но все знали, что не стоило недооценивать эту юную принцессу.

Если и нужно было указать на какой-нибудь недостаток Норы Ксеклайд, то это был бы её слишком идеальный характер. Её безупречность не позволяла никому, кроме членов её семьи, приближаться к ней. Даже Кейн, как её отец, неоднократно сетовал на то, что его дочь становится всё более отстраненной, как будто она надевает маску совершенства, чтобы скрыть свою истинную сущность.

Но впервые этот независимый и возвышенный цветок аристократии лично проявил инициативу, чтобы взять за руку сверстника, и даже проявил нежелание расставаться с ним. Картер никогда бы не поверил, что это возможно, если бы он не видел этого собственными глазами.

И что ещё более невероятно, так это то, что этот человек, который так заинтересовал Нору, был его собственным сыном!

- О великая Сиа, что, чёрт возьми, здесь происходит?

Картер чувствовал глубокое недоумение по этому поводу. Он несколько раз внимательно оглядел сына, оценивая его с ног до головы после ухода Кейна, но так ничего и не смог понять. Поскольку он не мог определить, что вызвало такую реакцию со стороны Норы, в конце концов, он мог приписать это только недавнему усердию Роэла.

Действительно, с момента их предыдущего разговора по душам маленький мальчик сильно изменился. Даже когда он принимал гостей, его осанка была на высоте, он держался вежливо, но при этом не выглядел неестественно.

("Тем не менее, Роэлу придётся приложить немало усилий, чтобы добиться расположения этой юной принцессы!")

- Ох, нелёгкий же путь предстоит тебе, сын мой!

Картеру даже не приходило в голову, что ситуация была полной противоположностью тому, о чём он думал. И что роли того, кто к кому пытался приблизиться, были полностью противоположными!

В любом случае, его впечатление о Роэле значительно улучшилось благодаря этому вопросу.

Как отец, Картер постоянно думал о том, как проложить путь для Роэла, чтобы его сыну, почти не обладающему сверхъестественными способностями, было легче жить в этом мире. В этом отношении налаживание связей имело огромное значение, особенно с другими крупными дворянскими домами.

Ксеклиды, будучи сильнейшей фракцией и королевской семьёй Теократии, были, естественно, первым благородным домом, с которым следовало бы сблизиться. Первоначальной мыслью Картера было формально передать Роэлу свои связи с Кейном, что-то вроде продолжения дружбы между поколениями, но, похоже, сейчас в этом уже не было необходимости.

Вместо этого близкое отношение Норы к Роэлу направило мысли Картера в другое русло; он вновь начал пересматривать свой план. Возможно, ему следует изменить позицию Дома Аскартов и наладить более тесные связи с королевской семьёй.

("С защитой королевской семьи и властью, которой обладал Дом Аскартов, Роэл, по крайней мере, сможет жить в безопасности и мире, даже если он не будет обладать никакой силой. Глядя на нынешние отношения этих двух детей, можно было предположить, что они будут продолжать сближаться, а возможно даже...")

("Нет, сейчас ещё пока слишком рано заглядывать так далеко вперёд.")

Картер снова посмотрел на черноволосого мальчика, который был занят кормлением Алисии за обеденным столом, и незаметно покачал головой.

У его сына была своя жизнь, и чаще всего планы не поспевали за изменениями. Сейчас не было смысла так много думать об этом.

Кроме того, Картеру не слишком нравились браки по расчёту между дворянами; он сам ухаживал и женился на любимой женщине. Роэл был кристаллизацией любви между ним и его женой, и это также было причиной, почему он так сильно его любил.

Ещё раз взглянув на то, как его сын кормит свою младшую приёмную сестру, Картер

почувствовал, что его настроение поднимается на новую высоту. Он даже с удовольствием съел дополнительную порцию бараньего стейка.

Возможно, это было даже хорошо, что он не замечал мыслей, которые в данный момент крутились в голове его сына.

("Неужели я где-то напортачил?")

После ухода Норы Роэл задавал себе этот вопрос снова и снова в течение всего дня.

Как трансмигрант, знавший о трагической судьбе, которая его ожидала, Роэл поставил перед собой очень чёткую конечную цель: Вырвать все свои флаги смерти и жить мирной жизнью.

Для достижения этой цели Роэл успел определить несколько побочных целей, которые ему необходимо было достичь, и к ним относились предотвращение упадка Дома Аскартов, доброе отношение к Алисии и избегание связи с другими ключевыми персонажами общего маршрута.

Но сегодня он столкнулся с самым большим кризисом в своих планах.

Мало того, что ему не удалось отделить себя от других ключевых фигур, он даже попал в поле зрения самой отчаянно сложной цели захвата из всех, с кем ему приходилось иметь дело, - Норы Ксеклайд!

("У-успокойся! В такие моменты следует сохранять спокойствие и всё хорошенько обдумать. Это ещё не конец!")

Не то чтобы он не рассматривал возможность того, что сможет избежать флага смерти, установив хорошие отношения с Норой Ксеклайд, но у него было одно соображение: это событие вполне могло быть частью сюжетной линии. Что, если бы он неосознанно активировал флаг смерти этим действием?

В его знаниях не хватало слишком много деталей.

Однако, поразмыслив немного, он почувствовал, что, возможно, слишком много думает об этом.

Это был реальный мир, в котором он сейчас жил, а не тот игровой мир, о котором он знал из своей предыдущей жизни. Мозги функционировали совершенно нормально, по крайней мере, у большинства людей, а любовь и ненависть не возникали из ниоткуда без причины. Величайшим доказательством тому было примирение в отношениях между ним и Алисией.

Если бы этот мир действительно строго следовал сюжетной линии, Алисия возненавидела бы его, независимо от того, что он ни пытался сделать.

Возможно, он забегал вперёд, думая, что эта простая встреча с Норой приведёт его к злодейскому плохому концу. Кроме того, его отношения с Норой, скорее всего, уже отличались от тех, что были у первоначального Роэла.

Первоначальный Роэл, скорее всего, высказал Норе целую кучу искренних комплиментов, чтобы добиться её расположения, что, в свою очередь, не привело бы к срабатыванию малинового кулона, распознающего ложь, и не привлекло бы её внимания.

С этой точки зрения, он действительно делал то, чего никогда бы не сделал оригинальный Роэл. Таким образом, вероятность того, что он встретит тот же финал, что и в сюжетной линии, должна была уменьшиться... вероятно.

Вот так, Роэл изо всех сил старался подбодрить себя, но это привело к тому, что он перестал обращать внимание на то, что происходило прямо перед ним. Светящихся глаз, которые обычно были устремлены на Алисию, больше не было видно.

И Алисия это ярко ощутила.

Заметив обеспокоенность брата, Алисия беспомощно опустила голову, крепко вцепившись в подол своего платья.

("Старший брат Роэл, должно быть, всё ещё думает о Её Высочестве.")

Алисия вспомнила златовласую девушку, которую она встретила ранее этим днем, её изящный нрав, её несравненную красоту и её высокое положение. Всё это запечатлело в сознании окружающих образ безупречной принцессы. Одной её улыбки было достаточно, чтобы заставить других падать в обморок.

И такой человек проявил инициативу, чтобы обнять Роэла.

("Как бы тщательно я ни наряжалась, даже учитывая что эффект Демонической росы ещё не исчез, лорд Брат больше не смотрит на меня. Я сижу перед ним, но единственное, о чём он думает, - это Её Высочество.")

("Я не могу победить её. Лорд Брат может и дорожит мной, но у меня нет и шанса против настоящего драгоценного камня.")

Когда эти мысли завладели её сознанием, Алисия ещё больше опустила голову, так как от возмущения, вызванного низкой самооценкой, её глаза покраснели. Она прикусила губу, пытаясь скрыть свои эмоции, но не смогла остановить хныканье, вырвавшееся из её уст.

- Алисия? Что-то случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1337295>